

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Л. С. Перевозчикова, Е. В. Романова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2017 г.

Аннотация: в статье проводится концептуализация социально-философского понятия «образ жизни» на основе социогуманитарного дискурса, в результате чего вырабатывается определение понятия «образ жизни» как системы наиболее типичных, повторяющихся жизненных практик, осуществляющихся в социальном пространстве в контексте антропологических, социокультурных и технико-социальных сред.

Ключевые слова: концептуализация, образ жизни, среда, социальное пространство, ценностно-смысловая сфера, жизненный мир, повседневность, жизненная ситуация, жизненные практики.

Abstract: in the article the conceptualization of the socio-philosophical concept of «lifestyle» based on socio-humanitarian discourse is carried out. As a result of conceptualization was elaborated the definition of «way of life»: a system of the most common, repetitive life practices that take place in the social space in the context of anthropology, socio-cultural, technical and social environments.

Key words: conceptualization, lifestyle, environment, social space, value-sense sphere, life-world, daily, life situation, life practice.

Каждое общество создает своеобразное социокультурное пространство, в котором осуществляется жизнь людей. В этом пространстве происходят акты поведения, взаимодействия и взаимоотношений между людьми, характеризующие их образ жизни. В самом широком смысле образ жизни – это способ организации людьми (индивидом, личностью социальной группой) своей жизнедеятельности. Образ жизни индивидов и социальных групп в разных аспектах был предметом интереса различных социальных наук, связанных с изучением общественной и культурной жизни людей. Однако в фокусе исследований были основополагающие принципы динамики общественно-исторического процесса и функционирования социокультурной системы как таковой. Анализ микросоциальных и культурных процессов повседневной жизнедеятельности, определяющих содержательное наполнение образа жизни, до недавнего времени редко становился предметом исследований социальных наук. Актуальность изучения образа жизни людей на микросоциальном уровне прежде всего связана с происходящей в мире и в нашей стране трансформацией условий существования членов общества, которая влечет за собой изменение способов организации людьми своей жизнедеятельности, т. е. образа жизни. Для исследования образа жизни необходимо провести его концептуализацию на основе обсуждения по-

нятий и категорий, относящихся к различным сторонам связи человека с окружением, таких как «среда», «социальное пространство», «ценностно-смысловая сфера», «жизненный мир», «повседневность», «жизненная ситуация», «жизненные практики» и т. д.

Для успешной концептуализации необходимо выработать адекватную методологию. В основе такой методологии, по нашему мнению, должен быть положен диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному. Применение этого метода позволяет осуществить анализ образа жизни с позиций функционирования и взаимодействия детерминант разноуровневых сред. Уточним, что мы понимаем под понятием «среда». По нашему мнению, среда – это социокультурное пространство, формирующее специфический субъект жизнедеятельности: субъект образа жизни, в котором встречаются индивиды и личности, и их образ жизни, производный от взаимодействия этих субъектов. Образ жизни происходит во множестве сред, носящих разноуровневый характер. На каждом уровне среда имеет определенные регулятивы в форме потребностей, норм, ценностей и идеалов и диктует определенные ценностно-смысловые детерминанты. При этом каждая среда всех уровней работает по законам матрицы. По этимологии понятие «матрица» производно от латинского *matrise* (матка, мать) – структура, обеспечивающая воспроизводство элементов. У человека как биосоциального существа воспроизводство элементов происходит на основе антропологической и социокультурной матрицы. Ее можно представить как многовариантный алгоритм, в русле которого развивается культура общества. Человек, в свою очередь, развивается под воздействием культуры, в результате у него формируются отношение к явлениям внешнего и внутреннего мира, осознаваемые привычки и бессознательные автоматизмы, определяющие его образ жизни.

В своем анализе мы исходим из предпосылки, что при определенных исторических условиях универсальные антропологические характеристики задают общие формы социокультурной деятельности людей. И эта установка предполагает необходимость антропологического подхода к анализу образа жизни. Принцип антропологизма базируется на признании ведущей роли людей в жизнедеятельности, их субъектной активности, биологических, организмических, инстинктивных факторов. С точки зрения антропологического принципа первичным уровнем образа жизни является биологическая среда, в которой осуществляется жизнедеятельность индивидов. В терминологии биологии – жизнедеятельность осуществляется в биоценозе, где происходят межпопуляционные взаимодействия. Второй, более конкретной средой является популяция *Homo Sapiens* – Человека разумного, уровень Человека как родового существа. Третий уровень – инстинктивная среда, в которой детерминирующую роль играют базисные инстинкты, накладывая свой отпечаток на образ жизни индивидов. На каждом из этих уровней существуют матрицы, формирующие регулятивы межпопуляционного, внутривидового, ин-

стинктивного взаимодействия и поведения. Принцип антропологизма, базирующийся на признании ведущей роли в жизнедеятельности людей биологических, организмических, инстинктивных факторов, поддерживается и обосновывается как антропологическим течением в философии, так и специалистами по проблемам высшей нервной деятельности. В философии активными сторонниками данного подхода являются Людвиг Фейербах, Артур Шопенгауэр, Зигмунд Фрейд со своими последователями из школы психоаналитической философии, некоторые представители школы философской антропологии, философствующие ученые – специалисты по проблемам высшей нервной деятельности.

Далее необходимо выделить дифференциацию по половому признаку, на основе которой и образуется мужская и женская среды. Затем идет дифференциация по возрастному признаку и образуются возрастные среды: детство, отрочество, юность, зрелость, пожилой возраст, старость.

Следует подчеркнуть, что антропологические детерминанты образа жизни человека действуют не сами по себе, а реализуются через иерархическую систему социальных сред и принимают в ней специфические социальные формы. Пол принимает форму гендера и образует гендерную среду. Возрастные среды на социальном уровне образуют поколенческие среды. Внутривидовая борьба на социальном уровне преобразуется в отношения конкуренции.

Переходным уровнем от антропологических детерминант к социокультурным является психическая среда, в которой выделяют уровни бессознательного и сознания. На уровне индивида детерминирующее влияние на образ жизни оказывают конституциональные различия: темперамент, особенности строения мозга. На уровне личности: эмоционально-волевая сфера, когнитивные возможности, мотивация и направленность личности, ценностно-смысловая сфера, Я – концепция личности, самооценка личности, статусно-ролевые выражения.

Образ жизни индивида и личности подчиняется сформулированному Маслоу закону иерархии потребностей. Согласно ему стремление к удовлетворению высших потребностей не может быть актуализировано до тех пор, пока не удовлетворены низшие, базовые, антропологические потребности.

Итак, выйдя из мира природы, человек развивается как социокультурное существо, важнейшей особенностью которого является создание ценностно-смысловой сферы и которая задает новый порядок детерминант образа жизни. Ценностно-смысловая сфера играет ключевую роль в переходе образа жизни с антропологического уровня на социокультурный. И тут встает проблема первичности. Может быть, что антропологические «среды» (характеристики образа жизни) задают потребности и тем самым определяют ценности и смыслы поведения индивида, общностей, групп, определяют направление их активности. Однако справедливо и обратное утверждение: социокультурный уровень, ценностно-смысловая сфера формирует определенные потребности и стимулирует активность

индивидов и социальных групп. Отсюда следует вывод, что существует тесное взаимодействие, взаимозависимость, взаимодейстерионация между антропологической сферой и ценностно-смысловой сферой, и отражением этих зависимостей в образе жизни.

Среди социокультурных детерминант образа жизни важную роль играют особенности культурно-исторических эпох, в которых происходит жизнедеятельность индивидов и социальных групп: Премодерна, Модерна и Постмодерна. Каждая эпоха задает свои регулятивы.

Следует также отметить детерминирующее воздействие на образ жизни людей технико-социальных сред, изменявшихся в ходе цивилизационного развития. В эпохи Премодерна и Модерна такими технико-социальными средами были аграрное общество, промышленное общество. На современном этапе цивилизационного развития такими средами выступают информационное общество, сетевое общество, виртуальное пространство.

Для понимания образа жизни существенное значение имеет категория «социальное пространство». Понятие «пространство» является одним из фундаментальных философских понятий. История его изучения начинается с античной философии: субстанциональный подход рассматривает пространство как вместилище, атрибутивный – как порядок вещей. Эти подходы представлены и философией Нового времени. Однако с появлением стройных концепций мировой истории человечества возникает новое понятие – социальное пространство. Социальное пространство, с позиций философии, носит нефизический характер, в том смысле, что его бытие задается не движением тел, не натуральными свойствами вещей, не природными факторами, а смыслами и социальными формами жизнедеятельности человека. С точки зрения социальной философии основа человеческого существования – жизненный мир, т. е. пространство, сформированное в ходе человеческой деятельности.

В философии под социальным пространством понимается социально освоенная сфера бытия человека, среда его жизнедеятельности и отношений на основе определенных норм, ценностей, традиций, смыслов.

Категория «социальное пространство» корреспондирует с категорией «жизненный мир», в разработку которой наибольший вклад внесли представители феноменологии и экзистенциализма. С точки зрения представителей феноменологии, прежде всего Э. Гуссерля и А. Шюца, жизненный мир – это пространство, в рамках которого происходит реализация образа жизни. А. Шюц выделяет следующие характеристики жизненного мира. В живом потоке интенциональностей на уровне социальной реальности мир переживается человеком в терминах типического [1, с. 176]. Жизненный мир состоит из простейших поведенческих алгоритмов, языковых конструктов, служащих средством для категоризации повседневного опыта. Эти знания о мире представляют собой набор типических конструктов и определяют понятность социальных ситуаций. Шюц считает, что принятие установки научно-теоретического наблюдде-

ния жизненного мира приводит к тому, что индивид перестает считать центром этого мира свои интересы. Знание жизненного мира основывается на двух принципиальных допущениях о восприятии окружающего мира. Эти допущения представляют собой априорные правила социальной жизни. В первую очередь, правило «взаимодополнительности перспектив». Оно предполагает, что способность одинаково воспринимать окружающий мир обеспечивается за счет умения занимать и понимать точку зрения другого человека. Это правило опирается на установку о том, что поток социальных явлений содержательно одинаков для разных индивидов. Второе допущение предполагает, что у разных индивидов совпадают и интерпретации социальных явлений – «конгруэнтность релевантности». Только при соблюдении этих двух допущений общий для индивидов жизненный мир может интерпретироваться одинаковым образом. Иными словами, жизненный мир представляет собой то, что делает возможным коммуникацию и предоставляет индивидам возможность понимать друг друга. Интерпретация смыслов в процессе общения возможна только в случае наличия контекста, т. е. того, что воспроизводится в культурной традиции и также входит в область жизненного мира. В этом смысле для человека язык, обеспечивающий его мышление, также является одним из компонентов жизненного мира, который задает границы этого мышления и определяет его возможные пределы.

Понятие «жизненный мир» конкретизируется понятием «повседневность». Следует отметить, что существуют некоторые трудности в определении повседневности. Для того чтобы точнее охарактеризовать повседневность, необходимо провести определенную грань между широким и узким толкованием этого термина. С точки зрения широкой трактовки, повседневность рассматривается как аспект социума, который пронизывает все сферы общественной жизни и представляет собой процесс непрерывного возникновения, развития и отмирания разнообразных форм организации человеческой жизни, а также сферу их целе- и ценностно-ориентированной деятельности. Однако с позиций исследования образа жизни наибольший интерес представляет повседневность в ее узкой трактовке. С этих позиций повседневность – это сфера микросоциальных отношений, жизненный мир, предстающий в функционировании общества в качестве естественного условия его жизнедеятельности. Базовая функция этого уровня повседневности – постоянное воспроизводство жизни общества в целом и индивида, в частности. Повседневное – значит обычное, такое, в котором любой человек ориентируется свободно. Повседневная жизнь личности одновременно является и единичным проявлением жизни общества, и отражением общественных процессов и закономерностей.

М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Г. Марсель сформировали экзистенциальную интерпретацию бытия человека в повседневности. Повседневность в философии экзистенциализма маркируется термином «существование». Кредо экзистенциализма «существование пред-

шествует сущности» означает не только приоритет существования перед сущностью, но подлинность бытия личности в сфере повседневности. Большинство экзистенциалистов в поиске метода описания переживания экзистенции как обнаружения бытия, обращались к феноменологии Э. Гуссерля и к той ее интерпретации, которую дал ученик Гуссерля – Мартин Хайдеггер. Прежде всего, экзистенция и есть феномен в гуссерлевском смысле, т. е. реальность, которая сама себя показывает. Экзистенция – это то, где бытие показывает себя. Это – «светлое место бытия». Экзистенция – это «интенциональное бытие», т. е. реальность в виду бытия, в отношении к нему. Далее гуссерлевский мир интенций сознания – это мир переживаний. Экзистенция переживается как феномен бытия и понимается именно как переживание. Повседневность – это пространство для разнообразных форм коммуникации. Функция коммуникации заключается в организации повседневности за счет транслируемой информации, передачи ценностей и правил, принятых в социуме.

В философии постмодернизма понятие «повседневность» определяется в связи с потерей человеком целостности, основ бытия индивида, что делает идентичность обреченно фрагментарной и не направленной на акт самоопределения. Распознавание индивида в повседневности мыслится как процедура самодетерминации, воспринимается преимущественно фатально, при этом внимание фокусируется на случайности выбора, который возникает в процессе коммуникативного действия.

Сфера повседневности имеет пространственно-временное измерение. Наиболее важные характеристики повседневных процессов меняет время. Временное измерение повседневности необходимо соотносить с тремя основными сферами: бытом, трудом, досугом. Наряду с временным повседневность имеет пространственное измерение. Повседневность функционирует в качестве пространств, определяющих идентичности, которые позволяют сравнивать жизненные позиции индивидов в зависимости от их жизненных направлений и социального опыта, а также институциональных условий их жизнедеятельности. По мнению С. Н. Боголюбовой, идентичность – это один из самых эффективных способов самореализации человека в повседневности, принятие им своего места в социальном пространстве через определение его персонального мира в общественном, и на этой основе формируется самосознание индивидов, общностей, групп [2, с. 113].

Процессуальный аспект образа жизни отражается в понятии «жизненная ситуация». Образ жизни людей – это не статическая структура; он носит динамический характер. Влияние объективных и субъективных условий на организацию образа жизни меняется со временем.

Как справедливо полагает Э. А. Орлова, для того чтобы представить последовательность структурных и содержательных состояний образа жизни индивида во времени, нужна специальная аналитическая модель, с помощью которой можно было бы проследить связь, с одной стороны, между условиями, в которых реализуется его образ жизни, и с дру-

гой – способом его организации; характером образа жизни и условий его реализации, с одной стороны, и оценкой их индивидом – с другой. Такая модель нужна, чтобы аналитически выделить физическое и социокультурное пространство, в котором осуществляются процессы жизнедеятельности людей, элементы которого влияют на их протекание и которое меняется в результате человеческой деятельности. Модель представляет собой единицу анализа образа жизни, позволяющую изучить характер его движения, изменений в его структуре и содержании. Иными словами, речь идет о выделении определенных наблюдаемых состояний образа жизни людей в конкретных условиях. На аналитическом уровне они рассматриваются через детерминирующие их направленности индивидуальной активности; через преобладающие в это время виды деятельности и взаимодействия и их результаты, через оценку индивидом этого состояния с точки зрения желания удержать или изменить его. В совокупности все эти детерминанты служат для организации наблюдаемых событий и процессов в культурную целостность, обозначаемую жизненной ситуацией. Понятие «жизненная ситуация» аналитически объединяет условия и процессы жизнедеятельности людей в определенный период времени и предназначено для отграничения одного состояния и образа жизни от других. Оно указывает на специфику их деятельности и отношений в этот период.

Понятия «жизненный мир», «повседневность», «жизненная ситуация», осмысленные как социокультурное пространство, описывают онтологические характеристики образа жизни, а активное деятельностное начало отражает категория «жизненные практики». Категория «жизненные практики» в социогуманитарной литературе рассматривается в линейке таких понятий, как «активность», «деятельность», «поведение». При этом активность понимается как атрибутивное качество «действующего», «поступающего» и «деятельного» субъекта, как способ существования человека и сообщества. Активность человека характеризуется направленностью на изменение окружающего мира. Активность может выразить деятельную сторону поведения как одну из его неотъемлемых граней. Понятие «поведение человека» обязательно включает в свое содержание отношение к другому человеку, к обществу, к миру и приобретает феномен общественной значимости. Проявляясь в определенных действиях и поступках, преломляясь через «Я», поведение человека представляет собой не только «внешние действия», но и выражает внутреннюю позицию, так или иначе способную вызвать определенную общественную реакцию. Поведение человека – это духовно-нравственная, социокультурная и биосоциальная представленность свободного индивида, который заключен в непрерывное взаимодействие с окружающим миром. А деятельность представляется наивысшим уровнем поведения и дает определение самого понятия поведения в качестве процесса, направленного на взаимодействие с окружающей средой, социальным миром и проявляющегося в действиях, поступках, деяниях человека.

Таким образом, на основе проведенной концептуализации можно дать следующее определение образа жизни: образ жизни – это система наиболее типичных, повторяющихся жизненных практик, осуществляющихся в социальном пространстве в контексте антропологических, социокультурных и технико-социальных сред.

Литература

1. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – Режим доступа: <http://www.kurs.znate.ru/docs/index-186731.html?page=176>

2. Боголюбова С. Н. Повседневность – пространство социальной идентичности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / С. Н. Боголюбова. – Ростов н/Д., 2011.

Воронежский государственный технический университет

Перевозчикова Л. С., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

Романова Е. В., ассистент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: jjaane@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Perevozchikova L. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

Romanova E. V., Assistant of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: jjaane@yandex.ru